

г. Свердловск

от

21 июля 1973
Газета №

Спектакль окончен. Погасли огни. В зрительном зале смолкли долго шумевшие аплодисменты. Два с лишним часа мы находились во власти чужих радостей и горя, исканий и сомнений. Жизненные факты, переплавленные театром в звуки и краски, в художественные образы, заставляют нас и после закрытия занавеса долго размышлять над тем, что мы видели со сцены. Вспоминаю спектакль, оценивая актерскую игру, которая донесла до нас тончайшие движения человеческой души, мы невольно думаем и о режиссере, сумевшем силой своего таланта придать событиям пьесы особый смысл, особую выразительность.

Журналисты «Вечернего Свердловска» пригласили на свой «Огонек» главного режиссера БДТ, народного артиста СССР, лауреата Ленинской и

турги не всегда решаются до конца мыслить остро и мужественно.

В будущем сезоне наш театр собирается обратиться к повести В. Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы». Ее действие охватывает события последнего периода Великой Отечественной войны, но сама тема представляется нам весьма животрепещущей. Повесть содержит много диалогов и тем удобна для инсценирования. Будем ставить также пьесу А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске».

— Чем объяснить, что в нашем гастрольном репертуаре нет «Ревизора», «Генриха IV»?

— К этим названиям добавлю еще «Беспокойную старость» Л. Рахманова. Мы очень сожалеем, что по техническим причинам (непод-

удавшимся в этом театре считать спектакль «А зори здесь тихие».

— Какой из последних фильмов вас взволновал больше других?

— «Белорусский вокзал».

— Существует ли стиль игры актера, стиль театра?

— Стиль? Скорее это методологическая система работы, которая складывалась много лет. На каждой сцене есть свои законы существования, свой «установка». Что это такое? Говорить о нем так же трудно, как о музыке словами. Это свой способ игры, что ли. К нему надо привыкнуть. Бывают ли исключения, когда новый актер сразу входит как «свой»? Да, бывают. Например, так вошел в наш театр П. Луспекаев.

— Театр и телевидение. Как взаимодействуют они между собой?

Государственных премий Георгия Александровича Товстоногова и задали ему вопросы, связанные с гастролью театра в нашем городе, с некоторыми спектаклями. Потом разговор пошел шире — о разных аспектах творческой деятельности, об искусстве в целом.

У Г. А. Товстоногова много журнальных и газетных статей, публикаций, и в ряде случаев наши вопросы повторяли то, о чем его уже не раз спрашивали, с чем он выступал в печати. Но, думается, что читателям «Вечернего Свердловска», как и нам, газетчикам, будет небезынтересно еще раз побеседовать с большим художником.

— Театр как вид искусства существует более двух с половиной тысяч лет. И, наверное, столько же времени существуют проблемы: драматург — актер — режиссер — зритель. Какая из них представляется вам сейчас наиболее актуальной и почему?

— Что касается проблемы зрителя, то я бы ее определил точнее — воздействие зрителя на театр, ибо современный зритель, воспитанный на смежных видах искусства, — понятие очень сложное. Иной попал на спектакль случайно, другой готовился к нему целую неделю. Иной видел эту пьесу не раз и пришел сравнить нового исполнителя с запомнившимся ему прославленным актером, другой впервые знакомится с театром и драматургом. На кого ориентироваться?

Но более актуальным вопросом сегодня мне представляется драматургия. Хороших пьес все еще мало, а без современной пьесы нет современного театра. Мы часто сетуем, что драматургия не раскрывает сегодняшних конфликтов. Теоретически в этом требовании сходится все, но как только появляется конкретная пьеса, выясняется, что представление о конфликтах у всех очень разное, и сами драма-

ходящая сцена) не смогли показать эти спектакли в Свердловске.

— Как вы относитесь к жанру мюзикла?

— Я — за этот жанр. «Ханума» — один из примеров тому. Но, на мой взгляд, не каждый сюжет поддается этому жанру. Я видел за рубежом «Отелло» — не понравилось. Трудно втиснуть в мюзикл «Гамлета» или «Дон-Кихота», хотя такие попытки делаются.

— Считаете ли вы возможным «современизировать» классику?

— Классика и современность — тема сложная, хотя и не новая. Каждая классическая пьеса по-своему современна, по-своему устарела, по-своему близка, по-своему далека от нас.

Свойство классической пьесы — поворачиваться той стороной, которая была скрыта в свое время. Обнаружить эту сторону — значит современно прочесть классику.

— Как вы оцениваете «Гамлета» на Таганке?

— Я очень люблю этот театр и режиссера Ю. Любимова. Но в этом спектакле, мне кажется, нет соответствия масштаба мысли Шекспира мыслям спектакля, хотя в сценическом отношении многое сделано интересно. Наиболее

После показа на голубом экране интерес у зрителей к спектаклю иногда не только не падает, но даже растет. Так было с «Лисой и виноградом». Утративший было со временем свою силу спектакль вдруг обрел вторую жизнь.

Плохо, когда телевидение эксплуатирует актера в том же качестве, что и в театре. Артист сыграл свою роль на сцене, затем нечто похожее на экране. Получается бледный оттиск того, что уже выработано раньше...

— Что вы можете сказать о Свердловске и свердловском зрителе?

— В вашем городе я первый раз. Миллион жителей, такие заводы-гиганты, как Уралмаш. Признаться, я ожидал увидеть город более масштабным, самобытным. Надеюсь, что с годами он изменится в эту сторону.

Зритель здесь более непосредствен, чем, скажем, в Ленинграде. Там он избалован, ждет, чтобы его «удивляли». Здесь зритель внутренне активный, живой, любящий театр — и это очень хорошо.

На снимке: Г. А. ТОВСТОНОГОВ.

